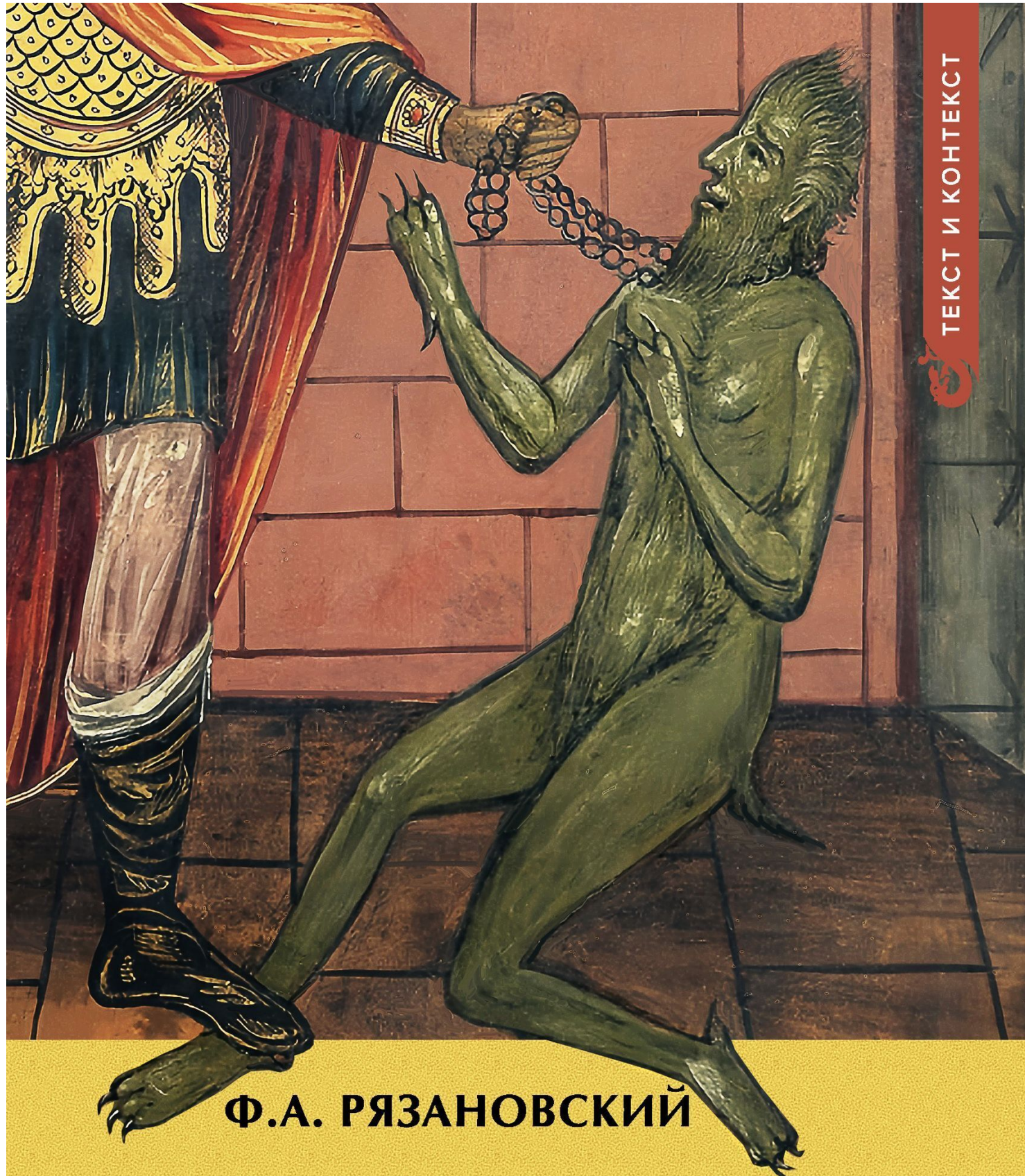

ТЕКСТ И КОНТЕКСТ

Ф.А. РЯЗАНОВСКИЙ

ДЕМОНОЛОГИЯ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Lingua

Федор Рязановский

**Демонология в
древнерусской литературе**

«Издательство АСТ»

1915

УДК 82`01
ББК 83.3 (2Рос=Рус)

Рязановский Ф. А.

Демонология в древнерусской литературе / Ф. А. Рязановский —
«Издательство АСТ», 1915

ISBN 978-5-17-177960-3

Федор Алексеевич Рязановский (1887–1936) — выпускник Московской духовной академии, хранитель Костромского губернского музея, автор работ по истории края и древнерусской литературе. Текст «Демонология в древнерусской литературе» был впервые опубликован в 1915 году. На материале житий святых, летописей, поучений и апокрифов Рязановский реконструирует целостную систему народных верований о нечистой силе и злых духах, показывая, что демонологические сюжеты были органичной частью средневекового мировоззрения. Контекст открывает нам место этой работы в истории науки: труд увидел свет в переломный момент, когда на смену отвлеченному мифологизму XIX века приходили новые методы изучения народной культуры. В издание входит полный текст «Демонологии в древнерусской литературе».

УДК 82`01
ББК 83.3 (2Рос=Рус)

ISBN 978-5-17-177960-3

© Рязановский Ф. А., 1915
© Издательство АСТ, 1915

Содержание

От редакции	6
Введение	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Федор Алексеевич Рязановский

Демонология в древнерусской литературе

* * *

© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

Материалы, представленные в этой книге, публикуются исключительно в познавательных и развлекательных целях. Информация, изложенная в книге, не преследует цели оскорбить чьи-либо чувства. Материалы книги не предназначены для решения личных, медицинских или психологических проблем. Оценочные суждения, содержащиеся в книге, являются мнением автора и не могут рассматриваться без учета исторического контекста

От редакции

Предлагаемое читателю исследование, датированное 1915 г., принадлежит перу Федора Алексеевича Рязановского (1887–1936 гг.) – историка и краеведа, чья жизнь прервалась из-за трагических событий 1930-х годов.

Чтобы понять значение его труда, нужно вспомнить ситуацию в гуманитарной науке в России 1910-х. Вплоть до середины XIX века господствовала мифологическая школа (основатели – братья Гримм, в России – Ф. И. Буслаев), затем «младшие мифологи» во главе с А. Н. Афанасьевым расширили сравнительный метод. Параллельно формировалась историческая школа (В. Ф. Миллер и др.), сопоставлявшая фольклор с летописными персонажами. К началу XX века назрел запрос на изучение народных верований как самостоятельного феномена. Рязановский избрал особый путь. Он обратился к письменным источникам: агиографической (житийной) литературе, поучениям против язычества, летописям, апокрифам.

Выпускник Московской духовной академии, он показал, что образы падших духов были для древнерусских книжников не столько литературным приемом, сколько способом осмысления мира. Тем самым он одним из первых наметил путь к изучению народного православия. В отличие от эволюционистов, видевших в демонологии лишь пережиток, Рязановский подошел к ней как к целостной системе, предвосхитив структурно-типологические исследования второй половины XX века.

Труд Рязановского вышел за год до «Очерков русской мифологии» Д. К. Зеленина, восполнив лакуну в изучении восточнославянских верований на книжном материале.

1920-е годы стали временем расцвета краеведения и полевых этнографических исследований, когда ученые стремились зафиксировать уходящую традиционную культуру. Однако этот период оказался недолгим. С конца десятилетия наука попала под жесткий идеологический контроль. Началась кампания против старого академического краеведения, многие ученые подверглись репрессиям.

В 1930 году Федор Алексеевич был арестован и затем сослан по статье об антисоветской агитации. Скончался в 1936 году, реабилитирован в 1960-м. Точные обстоятельства его смерти в открытых источниках отсутствуют.

«Демонология...» впоследствии была переиздана за рубежом (репринт в Лейпциге, 1974) и остается востребованным источником для всех, кто изучает древнерусскую культуру. Возвращая читателю эту работу, мы не только восстанавливаем важное звено в истории отечественной гуманитарной мысли, но и отдаем дань памяти человеку, чей научный энтузиазм и трагическая судьба неразрывно связаны с историей России первой половины XX века.

Введение

Демонология или учение о злых духах может быть предметом богословского исследования, как один из догматов христианской религии, тесно связанный со всей системой христианского догматического учения. Но демонология может быть изучаема и как исторически данная народная вера, нашедшая себе выражение в памятниках литературы, в частности, литературы древнерусской.

Изучение демонологии в древнерусской литературе намечено уже давно. Еще Ф. И. Буслаев в своем разборе книги Костомарова «Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях» бросил последнему упрек в том, что он не использовал для своих целей демонологии древнерусских житий святых. Другие, как напр., проф. Кадлубовский и Яковлев, обратили внимание на демонологические сюжеты в житиях, показывающие новый раз историю нашего идейно-литературного общения. Третьи, как напр., проф. Сперанский в своем литографированном курсе лекций по древнерусской литературе Киевского периода, и многие другие – на черты языческих представлений в древнерусской демонологии, как косвенный источник для изучения древнерусского язычества. Но демонологические представления, встречающиеся не в одних только житиях, а и во всех других памятниках древнерусской литературы, могут быть интересны не только как источник по истории нравов, не только в отношении к представлениям древнерусского язычника, не только потому, что на них следы нашего культурного общения, – а и сами по себе, как определенный круг верований, занимавших далеко не последнее место в древнерусском мировоззрении; при этом все частные интересы, предъявленные к демонологии в древнерусской литературе, отступают на второй план, занимают подчиненное место.

Задачей предлагаемой работы мы и ставим – дать концепцию древнерусских верований в злых духах по памятникам древнерусской литературы и, по возможности, выяснить генезис этих верований.

Но хотя важность изучения демонологии в древнерусской литературе с разных сторон и признана, но сделано для этого очень мало. Монографического труда, исчерпывающего этот предмет, до сих пор нет, есть лишь его скудная литература. Вот ее перечень в хронологическом порядке:

1. Примечание на стр. 167–168 в «Памятниках старинной русской литературы», изд. Кушелевым-Безбородко под ред. Костомарова, СПб 1860. Тт. 1–2.
2. П. Озерецкий. «Воззрение древнерусского народа на ангелов и злых духов» в Руководстве для сельских пастырей 1864, стр. 573–595.

3. А. Попов. «Народные представления о диаволе и ангелах», гл. 4-я в кн.: «Влияние церковного учения и древнерусской духовной письменности на мирозерцание русского народа и, в частности, на народную словесность в древний допетровский период». Казань, 1883, стр. 175–201.

4. Ф. И. Буслаев. «Бес». Мои досуги, Т. 2, М. 1886, стр. 1–23.

5. Ровинский. «Русские народные картинки», VIII, стр. 324–335.

6. Н. Н. Дурново. «Легенда о заключенном бесе в византийской и старинной русской литературе». Древности. Труды слав. комисс. И. М. А. О-ва, т. IV, вып. 1, стр. 54–152.

7. А. И. Успенский. «Бес» (Материалы по истории русского искусства). Золотое Руно, 1907, I, стр. 21–27.

Вот и вся литература предмета, если не считать анализа демонологических житийных сюжетов у Яковлева, Кадлубовского и др.¹.

Значение этой литературы для нас очень невелико. О небольшом примечании в П. С. Р. Л-ры о пересказе нескольких демонологических легенд у Ровинского можно бы и не упоминать.

Большая статья Дурново мало касается прямой задачи нашей работы. Остальные статьи не претендуют на исчерпывание предмета. Статья Озерецкого написана для незаметного духовно-нравственного журнала, не преследующего научных целей, но это самая ценная для нас работа, написанная прямо на нашу тему, в которой использованы ценные материалы, заимствованные из рукописей Соловецкой библиотеки. Глава об ангелах и дьяволе в книге Попова представляет лишь новую редакцию статьи Озерецкого, дополненную и исправленную. Попов следует Озерецкому в плане, заимствует у него материал, хотя соответственно своей задаче дополняет его материалом из народной словесности, смутно, но намечает вопросы о генезисе древнерусского беса: о зависимости древнерусской демонологии от Евангелия, о мифологических чертах в дьяволе (стр. 177–178; 199). Статья Буслаева представляет из себя как бы иллюстрацию к тезису автора, что по житийным демонологическим сюжетам можно изучать историю нравов. С этой целью автор пересказывает часть жития Иллариона Суздальского (XVIII в.)².

Его статья также была бы бесполезна для нас, если бы в начальных главах он не бросил авторитетных указаний относительно постановки изучения древнерусской демонологии. В историческом развитии беса в древнерусской литературе и искусстве Буслаев различает два периода: 1) период византийско-русского беса до XVII в. и 2) период западного беса и беса раскольничьего. «По художественной демонологии, – говорит Буслаев, наш Восток существенно отличается от западной Европы. Разнообразие жизненных элементов на Западе сопутствует и разнообразие в представлении беса и в повествованиях о его похождениях; бедность поэтического творчества на востоке отразилась необыкновенною скудостью в художественных очертах злого духа»³.

¹ Яковлев. Древнерусские религиозные сказания. Варшава. 1875. Кадлубовский. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава. 1902 (прим. автора).

² Житие пр. Иллариона Сузд. Казань. 1868 (прим. автора).

³ Стр. 2 (прим. автора).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.